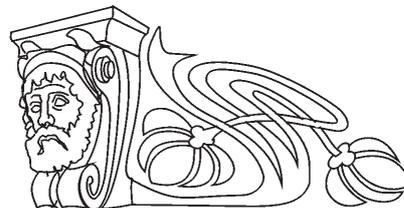

УДК 28

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИСЛАМСКОЙ ЭКЗЕГЕТИКИ «ТАФСИР АЛЬ ЛЮГАВИЯ»

Муратов Алексей Владимирович – аспирант кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: alieksiei.muratov.82@mail.ru

Статья посвящена особенностям исламской экзегетики «Тафсир аль люгавия» – толкование коранических слов и выражений посредством лингвистического анализа. Выявлена роль доисламской поэзии как одного из основных источников «тафсира аль люгавия». Рассмотрен вопрос достоверности и подлинности образцов древней арабской поэзии в работах советских востоковедов и арабских ученых Средних веков и современности. Изучены биографии одного из первых авторитетнейших собирателей древнеарабской литературы аль Асмаи и составителя одного из фундаментальных трудов по тафсиру ат Табари, а также отзывы ученых о них.

Ключевые слова: тафсир, люгавия, арабская поэзия, иснад, аль Асмаи, ат Табари.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-399-402

Основным источником исламской языковой традиции, как известно, является Коран. При этом одно из наиболее важных мест в исламской экзегетике занимает «тафсир аль люгавия» – толкование посредством арабского языка. Следует отметить: для того, чтобы толковать Коран, муфассир – толкователь Корана – должен иметь прочные знания более чем в пятнадцати науках, большая часть из которых связана с языком. Однако для того, чтобы постичь глубину смысла некоторых коранических слов и выражений муфассир обращается к древней арабской поэзии. Именно с этой целью мусульманские ученые веками сохраняли ее произведения.

В рассмотрении доисламской поэзии как источника понимания философии жизни арабов в преддверии зарождения исламской традиции нельзя не обратить внимание на некоторые ошибочные утверждения, приведенные в работах советской арабистики. Думается, что это обусловлено атеистической направленностью советской научной мысли. Например, в сборнике статей зарубежных ученых «Арабская средневековая культура и литература» [1, с. 95] приведен перевод статьи Дж. Т. Монроу «Устный характер доисламской поэзии». В разделе «Проблема подлинности» он приводит доводы египетского ученого Таха Хусейна и английского ориенталиста Д. С. Марголиуса относительно фальсификации и подлога средневековыми мусульманскими учены-

ми древней арабской поэзии. Для прояснения этого вопроса проанализируем их основные доводы.

Т. Хусейн утверждает, что муфассиры для трактовки непонятных им мест Корана сочиняли поэтические строки и выдавали их за древние стихи «в поддержку их собственных истолкований» и для «возвышения собственного авторитета». Или, например, во вступительной статье к книге «Жизнь и подвиги Антары» при упоминании о великом, признанном ученом Асмаи, собирателе древней арабской поэзии, говорится, «что он составил это жизнеописание “по достоверным сведениям со слов Хамзы, а также Абу Талиба, Амра ибн Мадикариба аз Зубейди, Хатима ат Таи, Имрулькайса аль Кинди, Хани ибн Масуда <...> ничего не прибавив и не убавив”. Таким образом, если верить всему этому, автор романа аль Асмаи был современником многих доисламских поэтов и воинов, знал родственников Мухаммада, жил при дворе Аббасидских халифов <...> т.е. должен был прожить несколько сот лет» [2, с. 7–8].

Как представляется, подобное заключение является, по меньшей мере, странным. Ведь любому мусульманскому теологу известно, что издревле в арабской традиции существовала система «иснада». Иснад – это «вещь, на которую полагается, основывается, опирается что-то другое. Как термин “иснад” – процесс возведения содержания хадиса (повествования) к его первоисточнику через последовательное упоминание передатчиков в его цепи» [3, с. 100].

«Иснад» – уникальная система, присущая исключительно исламской традиции. Она употребляется как при передаче Корана, Хадисов пророка, так и любых сообщений и высказываний ученых во всех отраслях науки. Одной из предпосылок развития «иснада» является отсутствие письменности у жителей Аравии. Так, доктор Хамза Кублян аль Музани, преподаватель арабского языка и литературы университета «Малик Сауд» (Эр-Рияд), получивший докторскую степень в лингвистике в университете Техаса, в своей книге «Дирасат фи ат тарих аль люга аль арабийя» («Уроки по истории арабского языка») пишет: «Древнейшие тексты, написанные араб-

ской письменностью, обнаружены на стенах храма Рамм, на Синае, относящиеся к 300-му г. от Р. Х. Также обнаружены фрагменты христианских текстов, сопровождаемых греческим переводом в Забаде, относящиеся к 512-му г. от Р. Х., и в Харране, относящиеся к 568-му г. от Рождества Христова». [4, с. 34]. Таким образом, ясно, что письменность у арабов начала появляться лишь незадолго до ниспослания Корана. Другой предпосылкой является частичная изоляция от процессов внешнего мира и обитание в пределах своей пустыни, на которую не обращали внимания великие империи того времени Персия и Византия, что позволяло иметь «чистый разум», свободный от влияния их философии, и хорошую память. Арабы точно и четко воспроизводили любую информацию, будь то торговые договоры, условия перемирия, поэзия и пр. К тому же они с осторожностью относились к словам и действиям: если человек был легкомыслен или единокжды был уличен в неточности передачи, или, еще хуже, во лжи, он практически исключался из жизни социума: не мог заключать договоры, свидетельствовать в суде, жениться и т.п. Кроме того, об этом становилось известно всем, что бросало тень на его род, а родословная для арабов была очень важна. Еще можно добавить, что в арабо-мусульманской традиции любое слово, хадис, способ recitation Корана не принимаются без достоверного «иснада». При передаче по цепи от учителя к ученику учитель должен задокументировать право ученика на передачу полученных знаний от него, выдать «иджазу» – право на передачу знаний. Необходимо сказать и о том, что в исламской теологии существует наука «Джарх ва ат-таадиль» – критика и оправдание, которая занимается расследованием личностей передатчиков сообщений: для того, чтобы сообщение получило статус «достоверного», досконально проверяется вся жизнь каждого передатчика. В этой науке существуют четко разработанная методология и очень жесткие требования, рассмотрение которых невозможно в рамках одной статьи.

Таким образом, под словами, приведенными И. Фильштинским относительно аль Асмаи, «что он составил это жизнеописание “по достоверным сведениям со слов Хамзы, а также Абу Талиба, Амра ибн Мадикариба аз Зубейди, Хатима ат Таи, Имрулькайса аль Кинди, Хани ибн Масуда <...> ничего не прибавив и не убавив”», подразумевался именно иснад работы аль Асмаи, что доказывает ее достоверность. Поэтому высказывание: «...таким образом, если верить всему этому, автор романа аль Асмаи был современником многих доисламских поэтов и воинов, знал родственников Мухаммада, жил при дворе

аббасидских халифов <...> т.е. должен был прожить несколько сот лет», является ошибочным.

Далее хотелось бы ответить на критику Т. Хусейна относительно того, что мусульманские ученые могли совершить подлог: «для трактовки непонятных им мест Корана сочиняли поэтические строки и выдавали их за древние стихи <...> в поддержку их собственных истолкований» и для «возвышения собственного авторитета». Прочитую отрывок, в моем переводе, из известного и авторитетного источника, книги имама аз Захаби (ум. 1374 г.) «Сияру алями ан-нубаля» («Путешествие в мир предшественников»). Об аль Асмаи пишется следующее: «Имам, великий ученый, хафиз, худжа (худжа – “довод” – степень ученого. – А. М.) в литературе, арабском языке. Абу Саид абд уль Малик Курайб бин абд уль Малик бин Али бин Асма’ бин Музаххир бин абду Шшамс бин Айа, бин Саид бин Абди бин Ганм бин Кутайба бин Маан бин Малик бин Аасур бин Саид бин Кайс Айлян бин Мудар бин Низар бин Маадд бин Аднан, аль Асмаи аль Басри – один из самых знающих филологов <...>

Аббас ад Дури от Яхьи бин Маина, от аль Асмаи, что [последний] сказал: «Слушал меня [мои знания] Малик бин Анас (Малик бин Анас – один из величайших ученых Ислама, основоположник Маликитского мазхаба, известен также тем, что к его мнению прислушивались Аббасидские халифы. Он – автор первого сборника хадисов «Аль Мувагта», который халиф предложил разместить в Каабе и сделать единым законом для всех мусульман, однако имам Малик отказался, обосновав тем, что даже у сподвижников были различные мнения по одному вопросу. – А. М.).

Также похвалил Ахмад бин Ханбаль (Ахмад бин Ханбаль – один из величайших ученых Ислама, аскет, составитель сборника хадисов “Аль Муснад”, основоположник Ханбалитского мазхаба, о нем говорилось, что он знал наизусть миллион хадисов, в том числе высказывания сподвижников, и распространенные ложные хадисы, с полным иснадом. Ахмад бин Ханбаль – имам, спасший исламскую акыду – догматику от искажений и выстоявший под пытками и страхом смерти во времена правления секты Му’тазилитов. – А. М.), который сказал: “аль Асмаи на сунне” (т.е. следует примеру пророка. – А. М.) [5, с. 175–176].

Далее имам аз Захаби приводит некоторые данные о знаниях аль Асмаи: «Сказал Амру бин Шабба: “Я слышал, как аль Асмаи сказал: Я знаю наизусть 16 тысяч руджзов (руджаз – стихотворный размер, стих, мн. ч. – руджз. – А. М.). Сказал Мухаммад бин аль Араби: “Я был свидетелем того, как аль Асмаи прочел сто бейтов (бейт – двустишие. – А. М.) по грамматике, которых мы ранее не знали” (в мусульманской традиции сво-

ды правил той или иной науки принято составлять в стихах, для лучшего запоминания. – А. М.). Сказал ар Раби’: “Я слышал, как аш Шафии (имам аш Шафии – один из величайших ученых Ислама, основоположник Шафиитского мазхаба. – А. М.) сказал: нет ни одного объяснения арабского языка лучше, чем объяснение аль Асмаи”. От ибн Маина, который сказал: “Был аль Асмаи в своем деле самым знающим из людей”. Сказал Наср аль Джухдами: “Был аль Асмаи очень осторожен при толковании хадиса, как был осторожен при толковании Корана”. Сказал аль Мубаддир: “Был аль Асмаи морем в лингвистике, мы не знаем в ней подобного ему...” [5, с. 177–178].

Другим ярким примером ученых муфасиров является составитель авторитетнейшего труда по тафсиру имам ат Табари, который также прибегает к древнеарабской поэзии для более глубокого понимания значений некоторых слов Корана. Вот что говорится о нем в авторитетных арабских источниках: «Сказал о нем аль Хатыб аль Багдади (средневековый мусульманский ученый-историк, хафиз, род. 1002, Газийя, ум. 1072, Багдад. – А. М.): “Был он предводителем ученых, мудрым в словах, прогрессивным во взглядах, постиг столько наук, сколько не постиг ни один в его эпоху, был хафизом “Книги Аллаха”, знавшим все виды чтения, глубоко проникающим в смыслы, понимающим мудрости [или положения] Корана, ученым в сунне и путях ее передачи, того, что в ней достоверно, а что нет, знающим высказывания сподвижников [пророка], их последователей и всех, кто видел их своими глазами...”» [6, с. 550].

Якут ибн Абдуллах аль Хамави — мусульманский учёный и писатель, филолог, путешественник, историк и географ пишет об ат Табари следующее: «Поистине он, да смилуется над ним Аллах, стал хафизом Корана в семь лет, совершал коллективную молитву в восемь лет и записывал хадисы в возрасте девяти лет» [7, с. 2445].

Ибн Таймийя – арабо-мусульманский теолог, математик, суфий, правовед ханбалитского мазхаба, критик нововведений в религии сказал относительно тафсира ат Табари: «Что касается тафсиров, которые есть у людей, то лучший тафсир Мухаммада ибн Джарира ат Табари, поистине он упоминает в нем высказывания саляфов (праведников первых времен ислама. – А. М.) с твердым иснадом, и нет в нем нововведений [ереси], и не приводятся в нем сообщения от обвиненных (в чем-либо передатчиков. – А. М.)» [8, с. 385].

Ибн Халликан – арабский писатель и юрист в труде «Вафайят аль-а’йан ва-анба’ абна’ аз-

заман» («Некрологи знатных лиц и заметки об их современниках») пишет об ибн Джарире ат Табари следующее: «Муджтахид, самый знающий своей эпохи, основоположник многих трудов, был честным, хафизом, главой в тафсире, предводителем, в его понимании, ясного и неочевидного, ученым в истории и биографии людей, знатоком видов чтения Корана и языка, а также во многом помимо этого» [9, с. 191]. В этом высказывании ибн Халликан использует термин «муджтахид», который применяется в отношении ученых, способных делать прогрессивные выводы, актуальные для своего времени, на основе фундаментальных знаний теологии.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о высокой степени учености и набожности людей, подвергаемых критике со стороны тех, кто не имеет столь глубоких знаний и мысли которых, вольно или невольно, тиражируются в интересах поддержания определенной (в данном случае, атеистической) идеологии. Также становится понятно, насколько щепетильно относились ученые прошлого к достоверности знаний в своей методологической парадигме: ведь постижение каких-либо наук воспринималось ими как постижение Божьих законов. Возможно, именно чувство глубокой ответственности перед чем-то трансцендентным позволяло мусульманской научной мысли Средних веков достичь апогея и свершить многие великие открытия, плодами которых пользуется и современная наука.

Список литературы

1. Арабская средневековая культура и литература : сб. ст. зарубежных ученых / сост. И. Фильштинский. М., 1978. 216 с.
2. Жизнь и подвиги Антары / сокр. пер. с арабского И. Фильштинского, Б. Шифдара. М., 1968. 454 с.
3. Азами М. Хадисоведение. Казань, 2011. 238 с.
4. تاسرد ينيزملا نالبق نب قزم ح د. 2013, نامع , 341 ص. *تاسرد ينيزملا نالبق نب قزم ح د. 2013, نامع , 341 ص.*
5. توريب ، قلاسرلا قسسؤم ، ءالب نل مالع اري . يب هذا مال ا . 2001, 24 ج , 10, 723 ص. *توريب ، قلاسرلا قسسؤم ، ءالب نل مالع اري . يب هذا مال ا . 2001, 24 ج , 10, 723 ص.*
6. ءيم لعل بتكلا راد ، دادغب خيرات . يدادغب بل بي طخال ا . 2001, 24 ج , 2, 611 ص. *ءيم لعل بتكلا راد ، دادغب خيرات . يدادغب بل بي طخال ا . 2001, 24 ج , 2, 611 ص.*
7. توريب ، يم ال سال برغل راد ، ءبدال ا مج عم . يوم حلا توقاي . 1993, 7 ج , 6, 3650 ص. *توريب ، يم ال سال برغل راد ، ءبدال ا مج عم . يوم حلا توقاي . 1993, 7 ج , 6, 3650 ص.*
8. عم جم ، ءيميت نبا يواتف عوم جم . ءيميت نبا نيدلا يقت ، ءيوب نلا قني دمل ، ف يرشلا فح ص ملا ءع ابطل دلف لكل ملا . 37, 1995 ج , 13, 448 ص. *عم جم ، ءيميت نبا يواتف عوم جم . ءيميت نبا نيدلا يقت ، ءيوب نلا قني دمل ، ف يرشلا فح ص ملا ءع ابطل دلف لكل ملا . 37, 1995 ج , 13, 448 ص.*
9. رداص راد نالك ل خ نبا . نامزل ا ءانبا ءانبا و ناي عال تاي فو . 1997, 7 ج , 4, 490 ص. *رداص راد نالك ل خ نبا . نامزل ا ءانبا ءانبا و ناي عال تاي فو . 1997, 7 ج , 4, 490 ص.*

Образец для цитирования:

Муратов А. В. К вопросу об особенностях исламской экзегетики «тафсир аль люгавия» // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 399–402. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-399-402.

To a Question about the Peculiarities of Islamic Exegesis «Tafsir Al Lyugaviya»

A. V. Muratov

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: alieksiei.muratov.82@mail.ru

The article is devoted to the peculiarities of Islamic exegesis «tafsir al lyugaviya» – the interpretation of Quranic words and phrases through linguistic analysis. The role of pre-Islamic poetry as one of the main sources of «tafsir al lyugaviya». The question of the validity and authenticity of the samples of ancient Arabic poetry in the works of Soviet Orientalists and Arab scholars of the Middle Ages and modernity. We studied the biography of one of the first collectors of ancient Arabic literature authoritative al Asmai and compiler of one of the fundamental works of tafseer at Tabari, and scientists reviews about them.

Key words: tafsir, lyugaviya, arabic poetry, isnaad, al Asmai, at Tabari.

References

1. *Arabskaya srednevekovaya kultura i literature: sb. st. zarubezhnykh uchenykh* (Ancient Arab culture and

literature: collection of articles of foreign scientists). Comp. I. Filshtinskiy. Moscow, 1978. 216 p.

2. *Zhizn i podvigi Antary* (The life and exploits Antara). An abridged trans. from Arabic I. Filshtinskiy and B. Shifdar. Moscow, 1968. 454 p.
3. Azami M. *Hadisovedenie* (Hadith). Kazan, 2011. 238 p.
4. Al-Muzaini H. *Dirasat fi tarikh al Lyuga Al Arabiya* (Lessons on the history of the Arabic language). Amman, 2013. 344 p.
5. The imam az-Zhahabi. *Siyar alyami an – nubalya*: in 24 vol. (Journey into the world of the righteous). Beirut, 2001. Vol. 10. 723 p.
6. Al Baghdadi Kh. *Tarikh Baghdad* : in 24 vol. (The History of Baghdad). Beirut, 2001. Vol 2. 611 p.
7. Al Hamavi Y. *Mu'dzham al adiba*: in 7 vol. (The collection of letters). Beirut, 1993. Vol 6. 3650 p.
8. Ibn Taymiyyah . *Majmoa Fataawa*: in 37 vol. (Collection of fatwas). Al Madina Al Munawara, 1995. Vol. 13. 448 p.
9. Ibn Khallikan. *Vafayat al- a'ian val-anba 'abna' az-Zaman*: in 7 vol. (The obituaries of notable people and notes about their contemporaries). Beirut, 1997. Vol 4. 490 p.

Please cite this article in press as:

Muratov A. V. To a Question about the Peculiarities of Islamic Exegesis «Tafsir Al Lyugaviya». *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 398–402. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-398-402.

УДК 001:1

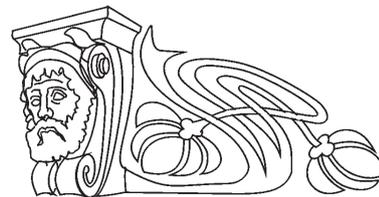
В. И. ВЕРНАДСКИЙ: БИОСФЕРА, НООСФЕРА И ЧЕЛОВЕК

Позднева Светлана Павловна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и методологии науки, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского. E-mail: maslovrv@gmail.com

Предметом статьи являются взгляды русского космиста В. И. Вернадского на биосферу, ноосферу и месту в них человека. Рассматриваются отличия биосферы и ноосферы и переход биосферы в ноосферу, концепция «живого» вещества как основа биосферы, превращение человека в геологическую (планетную) силу, становление и разрушение техносферы, приводятся перечень и перспективы разрешения комплекса глобальных проблем. Все идеи русского космиста В. И. Вернадского достоверны, реальны (гипотеза «живого» вещества, превращения человека в геологическую планетную силу и комплекс глобальных проблем), доказуемы (естественными науками – геохимией и др.), что чрезвычайно актуально. Сегодня прогностическая ноосферная концепция В. И. Вернадского является истинной стратегией выживания человечества.

Ключевые слова: ноосфера, биосфера, Вернадский, планетарность, глобальные проблемы, техносфера, социум, человек, цивилизация, разум.

DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-402-408

В русской философской мысли исторически выработались два ключевых курса русского космизма. С одной стороны, естественно-научный, сциентистский космизм (А. Я. Чижевский, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский), с другой – экзистенциально-эсхатологический (Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, Е. Н. Трубецкой). Русский космизм – самобытный феномен, отклик на рассудочный западноевропейский рационализм. Благодаря этому ключевая тема русского космизма – отношение двух миров – вселенной и духовного мира человека. Естественно-научный космизм, по словам В. И. Вернадского, вводит человека в систему элементов Природы. Природе, мирозданию обязан человек своим рассудком.